

RU

Авторские стратегии в романе Алексея Иванова «Вегетация»

Грызлов А. Ю.

Аннотация. Цель исследования – обозначить ключевые авторские стратегии в романе современного российского писателя Алексея Иванова «Вегетация» (2024). Основное внимание уделяется изучению способов воздействия автора на читателя, исследованию человеческих связей и отношений в постапокалиптическом мире на примере анализа образов главных героев произведения – Сергея Башенина, Мити и Егора Алексеевича Типалова. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественном литературоведении в результате системного анализа романа «Вегетация» были выявлены, описаны и изучены авторские стратегии А. Иванова. Статья вводит в научный оборот роман «Вегетация» и публицистическую книгу писателя «Быть Ивановым». В результате установлено, во-первых, что автор стремится обозначить трагические последствия обесценивания человеческих отношений в обществе потребления; во-вторых, олицетворяя добро и зло в образах Мити и Типалова соответственно, Иванов показывает безусловную силу добра; в-третьих, в романе высмеивается потребитель и его примитивное сознание, маркером которого становится грубая ограниченная речь. На основании анализа художественного и документально-публицистического дискурса прозаика доказывается, что авторские стратегии Алексея Иванова свидетельствуют о диалогическом характере отношения писателя к читателю.

EN

Author's strategies in Alexey Ivanov's novel "Vegetation"

A. Y. Gryzlov

Abstract. The purpose of the research is to identify key author's strategies in the novel "Vegetation" (2024) by the modern Russian writer Alexei Ivanov. The focus is on studying the ways the author affects the reader, exploring human connections and relationships in the post-apocalyptic world using the example of analyzing the images of the main characters of the work – Sergei Bashenin, Mitya and Yegor Alekseevich Tipalov. The scientific originality of the research lies in the fact that for the first time in Russian literary criticism, as a result of a systematic analysis of the novel "Vegetation", the author's strategies of A. Ivanov were identified, described and studied. The article introduces the novel "Vegetation" and the writer's journalistic book "Being Ivanov" into scientific circulation. As a result, it was established, firstly, that the author seeks to indicate the tragic consequences of the depreciation of human relations in a consumer society; secondly, personifying good and evil in the images of Mitya and Tipalov, respectively, Ivanov shows the unconditional power of good; thirdly, the novel ridicules the consumer and his primitive consciousness, the marker of which is rude limited speech. Based on the analysis of the artistic and documentary-journalistic discourse of the prose writer, it is proved that the author's strategies of Alexei Ivanov testify to the dialogical nature of the writer's attitude to the reader.

Введение

Российская проза первой четверти XXI века – динамически развивающееся явление. При общей близости тем и проблем, разрабатываемых художниками слова, их воплощение в произведениях разных авторов отличается оригинальностью, заключающейся в подходе к восприятию, оценке, интерпретации волнующих писателей и читателей проблем и вопросов. Названные аспекты исследования художественных текстов сопряжены с анализом таких литературоведческих категорий, как «автор», «нарратор», «авторское (поэтическое) сознание», «художественный метод», «авторская стратегия». Крупнейший теоретик литературы В. И. Тюпа относит нарративную стратегию к ключевым категориям, позволяющим описать «выбор повествовательных возможностей» (2012, с. 73-74), необходимых автору для достижения цели.

Таким образом, актуальность работы обусловлена, во-первых, неослабевающим интересом литературоведов к изучению авторских стратегий, позволяющих исследовать поэтику диалога автора и читателя

в аспекте сознательного конструирования художественного целого, во-вторых, необходимостью комплексного изучения разноплановых в тактиках и приемах авторских стратегий современного российского прозаика Алексея Викторовича Иванова, что позволит дополнить представление о способах воздействия современного писателя на социум (в границах и за пределами произведения), уточнить доминантные направления эволюции художественного сознания.

Современные авторы выбирают модели стратегий коммуникативного взаимодействия с читателем, определяющие архитектуру и поэтику текстов, исходя из множественных факторов – литературных направлений, течений, школ, собственного жизненного и мировоззренческого опыта, модных тенденций, уровней и способов коммуникации, распространенных в социуме, задач художественного изложения в целом. Творчество Алексея Викторовича Иванова не является исключением. Произведениям писателя свойственны социальная острота, стремление к размышлениям над сложными социально-политическими явлениями, к их оценкам в широком культурно-историческом и отчасти экзистенциальном срезе, четкая привязанность к реалиям, от которых, углубляясь в абсурдизм как спасение от них, нередко уходят писатели-постмодернисты. Подобный подход достаточно нов в современной российской литературе, но в то же время доказывает свою состоятельность в попытках осмысления и поиска решения сложных социально-философских задач нашего времени. Этим объясняются мнения об А. В. Иванове в критике и литературоведении как о «трендовом» прозаике, верно нащупывающем и репрезентирующем в художественном слове актуальные магистрали для развития отечественной словесности.

В статье основное внимание будет уделено исследованию способов воздействия автора на читателя в аспекте анализа авторских стратегий. Под **авторской стратегией** мы понимаем способ организации диалога с читателем, модель его подключения к изложению на идейно-содержательном, эмоционально-оценочном, пространственно-временном уровнях, интеграции читателя в систему ценностных, мировоззренческих координат автора, которые определяют модусы членения и воспроизведения им реальности, диалога с различными (мнимыми, реальными, возможными) реципиентами текста.

Задачи исследования заключаются в том, чтобы выявить основные тактики и приемы автора в организации диалога с читателем; проанализировать образы главных героев; рассмотреть языковую реальность созданного в произведении постапокалиптического общества.

Для решения поставленных задач применялись следующие методы: метод целостного анализа художественного произведения (для осмысления поэтики романа в проблемно-тематическом единстве), структурно-семантический метод (для анализа архитектуры текста, системы образов и их функциональной нагрузки в рамках авторских стратегий), герменевтико-интерпретационный, ориентированный на интерпретацию смысловых уровней текста и выявление оценочно-смысловых установок автора.

Материалом для исследования стал роман А. Иванова «Вегетация» (2025).

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам теории автора, нарратологии, художественной коммуникации, поэтики художественного текста. Определяющими для исследования стали теория автора и героя М. М. Бахтина (2002; 2003), концепция авторской интенции и читательской рецепции Р. Барта (1989), подход к анализу структуры художественного текста Ю. М. Лотмана (1970). Важную роль сыграли исследования в области современной нарратологии и теории художественной коммуникации, в которых категория авторской стратегии осмысливается как интегративный принцип организации текста и моделирования диалога с читателем (Акимова, 2015; Осьмухина, Иваницкий, 2014; Тюпа, 2001; 2012; 2020; Шмид, 2003).

Практическая значимость работы заключается в том, что сделанные в работе выводы могут быть использованы в вузовских курсах по современной русской литературе, спецкурсах по современному роману и творчеству А. В. Иванова.

Обсуждение и результаты

Роман «Вегетация», созданный по канонам многих жанров, занимает особое место в прозаическом творчестве А. Иванова. Писатель дает образец так называемого интерактивного романа, то есть романа, который «способен существовать в виде фильма, спектакля, аудиокниги, компьютерной игры, реального квеста, какого-нибудь косплея» (Иванов, 2020, с. 103).

Основная сюжетная линия «Вегетации» связана с бригадой лесорубов Егора Алексеевича Типалова и построена как история борьбы за выживание в постапокалиптическом социуме. Сюжет развивается в недалеком будущем в России, на Урале. Место действия и общая обстановка узнаваемы, напоминают Россию 1990-х: «В последних числах месяца обычно отоваривали талоны» (Иванов, 2025, с. 23). В то же время изменившаяся природа (в романе это ускоренная вегетация леса под воздействием облучения) подчинила себе человека, определила его повседневность, выстроила новые экономические и социальные отношения и связи.

Сам А. В. Иванов, представляя «Вегетацию», процитировал Ф. М. Достоевского – «Главный русский вопрос – кому отдать свою свободу?» – и пояснил, что война предоставляет такую возможность, избавляя от тяжести ответственности за свои поступки. Как подчеркнул автор, основной концепт его нового произведения – война (Алексей Иванов..., 2024). Уточним – в романе война идет внутри общества потребления за ресурсы для свободной жизни. При этом свобода в обществе лесорубов понимается очень ограниченно, как свобода

от материальной зависимости – вырваться из своего городка, не работать за кусок хлеба, иметь возможность пожить «на широкую ногу». Типалов, объясняя психологию заводчан Мите, герою, напоминаящему князя Мышкина, говорит: «Зашибать бабло – это то же самое, что война. Ради бабла тоже можно всем пожертвовать» (Иванов, 2025, с. 300). В ответ на призыв Мити задуматься, проанализировать ситуацию, чтобы выйти из состояния войны, Типалов формулирует свою жизненную философию: «Всем же хорошо! Пожрать хватает, шмотки имеются, есть кого ненавидеть – что еще нужно для счастья? Ясен пень, что все вроде недовольны, орут там что-то, но кому-то разве надо по-другому? Ты людей не знаешь, Митрий! Молодой ты!» (Иванов, 2025, с. 404).

На презентации «Вегетации» Алексей Иванов подчеркнул, что главный его интерес находится в сфере изучения философии глубинного народа в условиях постапокалипсиса (Алексей Иванов..., 2024). Этот интерес, на наш взгляд, определяет ключевую авторскую стратегию – роман предостерегает современника, показывая возможный итог потребительского отношения к жизни. В книге «Быть Ивановым», отвечая на вопросы читателя, писатель неоднократно повторяет: «Искусство жить, как известно, это не наука потребления, а твердость самостояния» (Иванов, 2020, с. 51).

Главный герой романа – Сергей Башенин – молодой человек, работающий на комбинате в Магнитке, заводском поселении, живущий в крошечной «двушке» с матерью и не желающий ничего менять в жизни – «работа у него нормальная, хата есть, и Харлея он убрал с пути – Маринка теперь достанется ему» (Иванов, 2025, с. 18). Заводское сообщество воспринимает его как «своего парня», хорошего и надежного, правда, немного простоватого. Серега стремится утвердиться в обществе, завоевать Маринку, с которой мечтает прожить всю жизнь. Это желание определяет его поведение и становится одним из основных «рычагов», поворачивающих романский сюжет. Его фраза («Не сможет убить его – будет лохом по жизни» (Иванов, 2025, с. 5)) открывает романное повествование, и это первое, что о герое узнает читатель: Серега идет убивать, его задача – «не быть лохом», чтобы Маринка, любимая девушка, досталась ему: «Серега ощущал себя как-то странно. Жизнь кажется непонятной, запутанной, все сливается так, что не разделить, – а в натуре жизнь состоит из очень конкретных вещей. И правильно он сделал, что не стал ревновать Маринку, не стал скакать вокруг нее, доказывая свое превосходство, не стал бодаться с Харлеем – в общем, маяться дурью. Он без базара взял и убил врага» (Иванов, 2025, с. 10).

Эти размышления героя не только рисуют его речевой портрет, обозначают принадлежность к самому многочисленному слою общества – заводской корпорации, – но и проявляют определенные черты характера и мировосприятия. Для него мир конкретен – он делится на черное и белое, подчиняется волевым людям, способным на поступки. Именно таким Серега стремится быть – человеком действия, способным принимать решения. Обдумывая сценарий своего поведения в конкретной ситуации, Серега быстро ориентируется, вовремя чувствует опасность, а в моменты угрозы становится лучшей версией себя – способен на самопожертвование ради любимой девушки. Намеченная в первой фразе романа тема – убийство «врага» – будет сопровождать все повествование. Убийство человека без сожаления, с внутренним ощущением оправданной необходимости – одна из характеристик сформировавшегося сообщества. В начале пути Серега воспринимает смерть как завершение процесса вегетации, убийство как способ выжить на «войне», до определенного момента он не задумывается о ценности другого человека. Его цель – решить сиюминутную задачу, доказать всем, что он не лох. Его ориентир – Егор Алексеевич Типалов, лидер, бригадир и родной дядя любимой девушки. Неслучайно в какой-то момент Серега начинает говорить фразами Типалова.

Взросление, внутренний рост, становление героя проходит несколько стадий – от восприятия мира в черно-белых красках и нежелания думать о том, что мир и люди могут быть совсем иными, до почти философского удивления перед красотой природы и тайной жизни. Серега, отправившийся догонять бригаду Типалова (первые главы романа), и Серега, переступающий порог военного объекта «Гарнизон» (заключительная глава), – два разных человека. Большую часть жизни его все устраивало – Типалов, Маринка, бригада, командировка. Все в его черно-белом мире выглядело стройно и понятно. Однако смерть брата Мити заставила Серегу задуматься и измениться: «Он знал, что такое смерть <...> Но это не мешало жизни оставаться прочной и надежной. А теперь с жизни словно содрали шкуру, словно вспороли ей брюхо, и Серега обомлел от зрелища внутренностей. Жизнь сама оказалась живой, плотской, осязаемой. Она могла оборваться – но могла и зарости, снова сделаться прекрасной. И все зависело только от него, от Сереги. Как он захочет, так и будет. Жизнь – это не безликая внешняя сила, которая им управляет, а ранимое существо, которое слабее его воли. Он сам здесь важнее всего, а не законы вегетации <...> на Серегу словно бы волной холода вдруг накатило прошлое <...> обратно в это прошлое Серега не желал» (Иванов, 2025, с. 510-511).

В книге «Быть Ивановым» автор отмечает: «Имя героя – это и камертон, и некая программа <...> Фамилии (и имена) я придумываю и подыскиваю по звучанию и семантике. И семантическое поле может окружать разные свойства персонажа: характер, социальную роль, мировоззрение, внешность» (Иванов, 2020, с. 188).

Предположим, что, выбирая для главного героя имя Сергей – одно из самых популярных сегодня мужских имен в России, – автор подчеркивал его типичность, многоликость. Знакомые и друзья называют его «Серый», что заставляет воспринимать его как обыкновенного, ничем не выделяющегося из общей серой массы современников. Однако это обманчивая обыкновенность. Сергей относится к героям рефлектирующим, а значит – способным на духовный рост и развитие. Читатель понимает слова и поступки Сергея как маркеры, свидетельствующие о его неординарности (хотя и в границах философии общества потребления). Таким, например, является эпизод спасения бригады в главах «Канатная дорога» (Иванов, 2025, с. 123-138). Еще более показательным для развития образа стал фрагмент, когда Типалову нужно отправить Серегу в бригаду конкурентов, возглавляемую Алабаем. Типалов решает использовать сложившееся соперничество двух

братьев за Муху (Маринку): «–Ты мне помоги, а я тебе помогу, – сердечно сказал он, понизив голос. – Митрий у нас человек временный, а Муха – она глупая. Вот вернешься, и я тебя с ней сведу. Она же бригадиром хочет быть. Ну, я и организую ей бригаду, если замуж за тебя выйдет. Мне такой зять, как ты, очень даже с масти.

У Сереги все внутри словно завертелось на палке. Вкрадчивое унижение от Егора Лексеича было хуже удара в лицо <...> Егор Лексеич понял, что совершил ошибку.

– Всех покупаешь, Лексеич, или только д...? – осклаился Серега. – Не пойду я к Алабаю! Сам иди!» (Иванов, 2025, с. 383-384).

Брата-близнеца Сереги автор называет Митей, Дмитрием, именем, значение которого связано с землей и природой. Митя – ученый, член корпорации защитников природы. Если намерения и мечтания Сереги обусловлены желанием утвердиться в конкретном сообществе, то размышления Мити связаны с отношением человека к миру, его ответственностью за Землю, за то, что происходит с природой и человеком. Мите важно понять, как сохранить душу природы, чтобы не потерять Человека.

Образ Мити отсылает читателя к Достоевскому, к князю Мышкину, положительно прекрасному человеку. Это герой рефлектирующий, со страдающим сознанием. Он появляется «ниоткуда», он ничего не помнит, не понимает, как устроен мир, в котором он оказался: «Кто он? Где он? Каким образом он здесь оказался? Куда идет? <...> Митя думал о мире, в котором он вынырнул будто из ниоткуда. С миром сделали что-то очень плохое, хотя внешне это незаметно. Что вообще такое с ним творится?» (Иванов, 2025, с. 11, 57). Взгляд «со стороны» позволяет автору обозначить болевые точки и проблемы постапокалиптического общества.

Постепенно Мите становятся понятны ложные основания жизни нового мира, бригады лесорубов, он заблеивает от этих людей: «...люди живут во лжи – потому и так плохо. Там, откуда он явился, должны жить по-другому, иначе он не чувствовал бы тяжести, как не чувствуют ее Серега и Маринка, Типалов и Хлодовский, Костик и Алена – все они, вся бригада» (Иванов, 2025, с. 272-273).

Как и князь Мышкин, Митя привлекает людей доброжелательностью, готовностью помочь, защитить, спасти. И если бригада не слышит его, то для Сереги «Митя превратился в какого-то огромного героя – безупречного и доброго. Все, что делал Митя, было правильно. Все, что говорил, – правильно. И Серега жалел, что мало слушал брата <...> Настоящий брат! Он заменил Сереге войну на братство, вот и все! Он стал светом, на который можно идти!» (Иванов, 2025, с. 521-522).

Перерождение героя автор акцентирует, буквально поднимая Серегу над его прежним миром. Он смотрит на лес с высокой лестницы: «Серегу пробрал озноб: эта земля была прекрасной, а что они, люди, с ней сделали?..» (Иванов, 2025, с. 528).

В интервью журналу “STORY” Иванов говорит: «Мне кажется, доброта дает больше шансов выжить <...> На этом построено и христианство» (Официальный сайт писателя...). Эта мысль определяет вторую ключевую стратегию романа – добро побеждает зло.

Конфликт добра (Митя) и зла (Типалов) в романе развивается последовательно – от общих размышлений Мити о натуре Типалова до попыток вступить с ним в дискуссию и открыто обвинить в обмане и использовании людей. Митя разъясняет действительное положение вещей бригаде, оправдывающей любые поступки лидера. Однако Типалову, умелому манипулятору, на некоторое время удается подчинить Митю, и тот соглашается работать на бригадира: «... якорная установка для местной антропологии – война. Однако в городах тоже верят в войну. В лесу – в ядерную, в городах – в информационную... А есть ли разница? Распад человечности – он везде распад. Просто в лесу это очевиднее» (Иванов, 2025, с. 416).

На презентации книги Иванов, раскрывая идею образа бригадира, подчеркнул его подлую натуру, назвав Типалова «олицетворенным злом»: «Он корыстный, циничный, умный, изворотливый. Но, несмотря на обаяние, это зло» (Алексей Иванов..., 2024). Типалов чувствует ситуацию, «видит» человека, используя его в своих целях, для достижения которых все средства хороши. Хищническое поведение бригадира акцентируется в романе многочисленными примерами, но апогеем является ситуация с родной племянницей – Мухой: он не только использует Марину как приманку для привлечения нужных ему парней, но и, чтобы добиться желаемого, простреливает ей ногу, делая наживкой и не думая о грозящей ей гибели: «Чумоходы надобно прямо на завод натравить <...> Требуется другая наживка, юркая. Типа тебя, Муха. Так что отработывай <...> Егор Лексеич еще раз оглядел Маринку, точно механизм, тщательно настроенный им на выполнение задачи...» (Иванов, 2025, с. 460).

Кульминация и развязка противостояния добра и зла – физическая схватка Типалова и Мити в главе «Объект “Гарнизон”(V)» (Иванов, 2025, с. 500-508). Автор выстраивает этот эпизод так, что становится ясно – на стороне добра не только Митя-Мышкин, но и сама природа.

Роман «Вегетация», вышедший в самом конце 2024 года, вызвал неоднозначную оценку читателей и критиков. Говоря о достоинствах построения сюжетных линий, использования возможностей разных типов романного повествования и в целом о новых ракурсах в осмыслении философии мира, природы и общества, критика не принимала речевую реальность романа. Однако, как нам видится, через речевые портреты персонажей реализуется третья ключевая авторская стратегия – стратегия осмеяния общества потребления. Русский мат, брань, сквернословие, просторечия, обилие речевых ошибок – таков сложившийся стиль повседневного общения. Подчеркнем – персонажи именно разговаривают между собой, а не бранятся, ругаются или оскорбляют. Осмысление жизненных вопросов и поиск решения социальных задач озвучиваются ненормативным языком, ставшим нормой для сборной бригады лесорубов, отправившихся в командировку в мутировавший лес на поиск деревьев-«вожаков». Показывая личностную деградацию человека, Иванов марки-

рует ее грубой и примитивной языковой действительностью. Речевой этикет и грамотная речь воспринимаются в этом мире настороженно, как признак чужака, «городского», не разбирающегося в настоящей жизни. Показательна встреча Мити с матерью: «Простите за беспокойство... – вдруг хрипло произнес гость.

Мать вздрогнула, будто заговорила статуя» (Иванов, 2025, с. 17).

Проблема накрывшей российское общество «пандемии сквернословия» в последние десятилетия все активнее привлекает внимание исследователей. Ученые-гуманитарии призывают всеми доступными средствами воспрепятствовать распространению бранной пандемии (Крылова, 2026; Лаврикова, 2023; Шумарина, 2010; Сыкеева, Молотков, 2022). Иванов в романе «Вегетация» показывает последствия и осложнения этого «заболевания».

Таким образом, писатель погружает читателя в хронотоп постапокалиптического мира, предостерегает современника, демонстрируя возможный итог потребительского, безответственного отношения к жизни. Серега и Митя, братья-близнецы и одновременно люди, принадлежащие к разным социальным мирам (заводскому и городскому соответственно), испытываются на «твердость самостояния». Чуждые друг другу при первой встрече, они, пережив моменты непонимания и соперничества, становятся братьями по духу. Митя помогает брату не просто повзрослеть, но духовно вырасти, раскрыть личностный потенциал.

Заключение

В ходе анализа романа А. В. Иванова «Вегетация» и документально-публицистических текстов прозаика (книги «Быть Ивановым», интервью писателя) мы пришли к следующим выводам.

Подтверждается, что интеграция читателя в систему ценностных, мировоззренческих координат автора происходит на идейно-содержательном, эмоционально-оценочном, пространственно-временном уровнях романного повествования.

Показано, что авторские стратегии Иванова свидетельствуют о диалогическом характере отношения автора к читателю. Это позволяет писателю, изучая философию глубинного народа, предостеречь современника от потребительского отношения к миру, высмеять ложные основания общества потребления, подчеркнуть неизбежность наказания зла.

Доказано, что образ Сергея позволяет автору наметить возможные пути выхода из тупиковой ситуации придуманной войны, а с образом Мити связана реализация второй ключевой стратегии – наказуемости зла. Митя и бригадир Типалов олицетворяют две полярные точки мира – добро и зло. Несмотря на обаяние лидерских качеств и поступков Типалова, автор последовательно разоблачает его хищническую натуру. А незащищенность, мягкость и человечность Мити обретают силу, способную сокрушить зло.

Установлено, что, выбирая стратегию осмеяния примитивной и грубой природы лесорубов, Иванов создает особый стиль общения бригады, основой которого являются русский мат и другие пласты ненормативного языка.

Перспективы работы нам видятся в целостном анализе системы авторских стратегий А. В. Иванова на материале не только художественного творчества писателя (включая роман «Невьянская башня» (2026)), но и документально-публицистического (прежде всего на основе материалов, размещенных на официальном сайте писателя). Кроме того, актуальным представляется создание типологии авторских стратегий современных прозаиков, что позволит уточнить и дополнить концептуальное содержание самого понятия «авторская стратегия».

Материалы исследования | Research materials

1. Алексей Иванов: «Даже тот, кто победил, на самом деле потерпел поражение». 2024. <https://realnovevremya.ru/articles/324767-aleksey-ivanov-dazhe-tot-kto-pobedil-na-samom-dele-poterpel-porazhenie>
2. Иванов А. Быть Ивановым: пятнадцать лет диалога с читателем. М.: Альпина нон-фикшн, 2020.
3. Иванов А. Вегетация. М.: Альпина нон-фикшн, 2025.
4. Официальный сайт писателя Алексея Иванова. <https://ivanproduction.ru/>

Источники | References

1. Акимов Т. И. Авторская стратегия как литературоведческая категория: методологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2-1 (44).
2. Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989.
3. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. Т. 1.
4. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. Т. 6.
5. Крылова С. В. Проблема обсценной лексики в художественных текстах (вопросы стилистики, поэтики и «правды жизни») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2026. № 99. <https://doi.org/10.17223/19986645/99/11>
6. Лаврикова И. Н. Пандемия сквернословия: возможные риски и последствия // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14. № 3. <https://doi.org/10.15862/61KLSK323>

7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970.
8. Осьмухина О. Ю., Иваницкий А. И. Проблема авторской стратегии как объект литературоведческого анализа // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 2 (18).
9. Сыкеева И. Н., Молотков Ю. В. Ненормативная лексика как культурный код новой эпохи // Культура: управление, экономика, право. 2022. № 3.
10. Тюпа В. И. Автор и нарратор в истории русской литературы // Критика и семиотика. 2020. № 1. <https://doi.org/10.25205/2307-1737-2020-1-22-39>
11. Тюпа В. И. Аналитика художественного (введение в литературоведческий анализ). М.: Лабиринт; РГТУ, 2001.
12. Тюпа В. И. Нарратологический минимум // Русский след в нарратологии: материалы Международной научно-практической конференции, Балашов, 26-28 ноября 2012 г. Балашов, 2012.
13. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003.
14. Шумарина М. Р. Лингвистический миф в отражении фольклора и литературы (на материале мифа о русском мате) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2010. № 4 (82).

Информация об авторах | Author information

Грызлов Андрей Юрьевич¹

¹ Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск

Andrey Yurievich Gryzlov¹

¹ Mordovia State Pedagogical University, Saransk

¹ andreig2098@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.04.2026; опубликовано online (published online): 29.05.2026.

Ключевые слова (keywords): Алексей Иванов; роман «Вегетация»; диалог с читателем; образы героев; авторские стратегии; Alexey Ivanov; novel “Vegetation”; dialogue with the reader; character images; author’s strategies.